

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ольга Геннадьевна Григорьева
Профессор кафедры государственного регулирования
Московского государственного института
международных отношений (Университет) МИД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: 5618861@mail.ru

Алена Андреевна Воскресенская
Преподаватель китайского языка Горчаковского лицея
Московского государственного института
международных отношений (Университет) МИД России
E-mail: alena-nikk@yandex.ru

Правовая культура современного Китая

Аннотация. Для повышения уровня правовой культуры, правовой грамотности, воспитания граждан России в духе уважения к законам страны особый интерес представляет уникальный, более чем сорокалетний опыт Китая в реализации политики правового просвещения, особенно в части использования высочайшего уровня цифровизации для пропаганды правовой культуры. Целью исследования является комплексный анализ феномена правовой культуры в современном Китае. Предмет исследования составляют доктрина, законодательство, партийная идеология и практика государственного управления КНР в сфере правовой культуры. Исследовательский инструментарий включает сравнительно-правовой метод, принципы объективности, учета исторических, национальных и социально-политических условий, культурологический подход. По результатам исследования обоснован вывод о том, что сегодня правовая культура – неотъемлемый элемент жизни китайского общества, ключевой фактор устойчивости и развития правовой системы Китая, его политической стабильности и поддержания стратегии Коммунистической партии. Опыт Китая по внедрению правовой культуры в общество следует адаптировать к российским реалиям для формирования у населения уважения к праву и закону.

Ключевые слова: правовая культура, функции правовой культуры, правовая система, Китай, правовое просвещение.

Olga Gennadyevna Grigorieva
Professor, Department of State Regulation,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Doctor of Law, Professor

Alena Andreyevna Voskresenskaya
Chinese Language Teacher, Gorchakov Lyceum
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs

Legal Culture in China Nowadays

Annotation. The authors of the present work believes that China's unique experience of over forty years in implementing legal education policies, particularly in terms of leveraging the highest level of digitalization to promote legal culture, is of particular interest in enhancing legal culture, legal literacy, and fostering respect for the country's laws among Russian citizens. The aim of this study is a comprehensive analysis of the phenomenon of legal culture in modern China. The subject of the research is the doctrine, legislation, party ideology, and practices of Chinese public administration in the area of legal culture. The research toolkit includes a comparative legal method, principles of objectivity, consideration of historical, national, and socio-political conditions, and a cultural approach. The study concludes that legal culture is an integral part of Chinese society today, a key factor in the sustainability and development of China's legal system, its political stability, and the maintenance of the Communist Party's strategy. China's experience in introducing legal culture into society should be adapted to Russian realities to foster respect for the law and the rule of law among the population.

Keywords: legal culture, functions of legal culture, legal system, China, legal education.

В современном Китае правовая культура является неотъемлемой частью процесса построения «социалистического правового государства с китайской спецификой», призвана воспитывать уважение к Конституции, законам и судебным решениям. Подход к правовой культуре многогранен, охватывает ее доктринальные и законодательные основы, закрепление в партийной идеологии, практическое внедрение в китайское общество.

Доктринальные основы. В китайской юриспруденции уделяется большое внимание исследованию понятия и сущности правовой культуры (法律文化)^{*}, ее элементам и функциям, влиянию как на правовую систему страны, так и на общество в целом, восприятие закона и поведение отдельных граждан.

В числе ведущих теоретиков права в Китае, в классических трудах которых исследуются различные аспекты правовой культуры (или культуры правосознания), можно выделить профессоров факультета права одного из старейших и престижных вузов – Пекинского университета (Beida) – Цзян Минъянь и Хэ Вэйфан, профессора Джан Вэньсянь, долгое время возглавлявшего Китайский университет политической науки и права (CUPL), академика Китайской академии общественных наук (CASS) Ли Лин, профессора университета г. Ухань Чжоу Ваншэн и др. В их трудах правовая культура рассматривается как духовная составляющая правовой системы, обеспечивающая гармонию между обществом и правом [1]; как показатель уровня доверия общества к закону и судам, «отражающий подлинное функционирование права» [2–4]; исторически сложившееся единство правовых идей, сознания и практики, отражающее специфику китайской цивилизации [5]; инструмент выражения социалистических ценностей в правовой сфере [6]; система правовых ценностей и поведения, основанная на китайских традициях и социалистических принципах [7]. Аналогичные подходы представлены в трудах других теоретиков права Китая [8–11].

Китайские правоведы выделяют определенные структурные элементы правовой культуры: система норм, правовое мышление, правовая практика [12]; правовые идеи и ценности, правовые институты [5]; правосознание, правовые традиции, уровни правовой практики [6]; ценностно-идеологический слой, институциональный слой (правовые институты), поведенческий слой (практика и правовое поведение) [13]. Можно углубиться в суждения о структуре правовой культуры и других ученых-правоведов Китая, но уже из приведенных выше концепций очевидно, что китайские исследователи в целом единодушны в своих подходах к структуре правовой культуры.

В концепциях Джан Вэньсянь [5], Ли Лин [6], Су Ли [13; 14], Лян Джипинг [12] и других авторов есть некий общий, базовый «каркас» функций, в рамках которых правовая

*法律文化 (правовая культура) также переводится как «культура правопорядка».

культура играет особо значимую для правовой системы Китая роль. В обобщенном виде их можно представить следующим образом:

1. Правовая культура укрепляет доверие общества к власти и государственным институтам через «верховенство закона с китайской спецификой», делает правопорядок частью политической легитимности, что позволяет говорить о ее легитимирующей функции.

2. Выполняя идеологическую функцию, правовая культура служит инструментом утверждения социалистической модели права с китайской спецификой.

3. Правовая культура влияет на поведение людей через систему ценностей и привычек как устойчивых стереотипов поведения; служит своего рода дополнением к юридическим нормам, способствует разрешению конфликтов через суды и арбитраж. При этом правовая культура выполняет регулятивную функцию.

4. Повышенный уровень правосознания и правовой грамотности населения страны, прививая доверие и уважение к Конституции, законам и судебной системе, а в целом — к государству, поддерживая добровольное соблюдение права и внутреннюю установку на законопослушание, правовая культура выполняет воспитательную функцию.

5. Правовая культура обеспечивает внедрение в общество знаний о праве, его ценностях и принципах; формирует у граждан представления о роли закона в жизни социума. При этом наиболее ярко проявляется познавательная функция правовой культуры.

6. Способствуя социальной гармонии и стабильности, соединяя традиционные китайские ценности с современными нормами права, национальные особенности и универсальные правовые стандарты, правовая культура выполняет интегративную функцию.

7. Наиболее близка к ней культурно-наследственная функция, поскольку правовая культура в Китае сохраняет и передает исторически сложившиеся традиции китайского права, обеспечивает преемственность между древним и современным правом, которая в Китае проявляется наиболее ярко.

8. Сравнительно-критическая функция правовой культуры проявляется в том, что она позволяет сопоставлять китайскую и западные правовые системы, служит инструментом адаптации чужого опыта к китайской специфике.

Таким образом, китайские правоведы исходят из того, что правовая культура представляет собой совокупность правовых идей, ценностей, традиций, правосознания и практики их применения, которые сложились в обществе и определяют отношение людей к праву. Она рассматривается как духовный аспект правовой системы.

Законодательное закрепление. Идеи правовой культуры закреплены прежде всего в Конституции КНР. Так, ст. 5 провозглашает принцип «управления государством на основе закона»; ст. 24 говорит о воспитании граждан в духе уважения к законам и Конституции [15]. Данные нормы фактически являются конституционной основой правовой культуры, правового просвещения как одного из ее элементов.

Особого внимания заслуживают разрабатываемые и утверждаемые Государственным советом КНР с 1986 г. особые постановления — «План по распространению правовых знаний». Такого рода планы принимаются на 5 лет и в каждом из них закрепляются наиболее актуальные для продвижения правовой культуры цели и задачи. Так, действующая 8-я программа (2021–2025 гг.) предполагает: принятие Закона о популяризации правовых знаний, воспитание «правового сознания с китайской спецификой», цифровизацию правового просвещения, обязательное правовое обучение чиновников и госслужащих, формирование у населения привычки «уважать, учить, соблюдать и применять закон».

В 2022 г. Государственным Советом КНР принят Закон о популяризации правовых знаний среди всего народа с целью повышения уровня правовой культуры всего народа и формирования привычки действовать по закону. Он впервые закрепил повышение правовой культуры народа как государственную задачу. Закон закрепляет практику ответственности: «кто осуществляет правосудие — тот и занимается правовым просвещением». Центральное руководство реализацией положений Закона возложено на ЦК Коммунистической партии и Государственный совет, непосредственное исполнение возложено на Министерство юстиции и местные органы [16].

Идеологическая основа. Коммунистической партии Китая отводится руководящая роль в строительстве китайского общества. На съездах Партии правовая культура рассматривается как часть строительства «социалистического правового государства с китайской спецификой». В 2007 г. на XVII съезде партии впервые прозвучал термин «социалистическая правовая культура», было заявлено о необходимости ее укрепления. В 2012 г. на XVIII съезд партии было заявлено о «комплексном продвижении управления страной на основе закона» и о развитии правовой культуры как средства укрепления доверия к законам и судебной системе. В 2014 г. на IV пленуме ЦК партии 18-го созыва было принято Постановление, в котором имелся отдельный раздел «Построение социалистической правовой культуры», а также подчеркивалась ведущая роль в этом образования, СМИ и партийного руководства. В 2017 г. на XIX съезде партии Си Цзиньпин отметил, что необходимо повышать уровень правовой культуры всего общества, формировать привычку уважать, изучать и использовать закон. В докладе Си Цзиньпина на XX съезде партии в 2022 г. прямо сказано, что следует активно развивать социалистическую правовую культуру, повышать правовое сознание и правовую культуру всего народа; подчеркнута связь правовой культуры с национальной идентичностью и социалистическими ценностями.

Реализация политики «правового просвещения» находится в компетенции Министерства юстиции КНР, которое разрабатывает конкретные мероприятия, распространяет учебные материалы, координирует усилия регионов. На местах этим занимаются народные правительства провинций, городов и уездов. Высочайший уровень развития цифровизации в Китае активно используется для пропаганды среди населения правовой культуры и доступности правовой информации, например:

- Верховным народным судом КНР создана цифровая правовая платформа Faxin, которая предоставляет обширный набор правовых ресурсов: законы, кейсы, аналитика, аннотации, статистику и умный поиск с помощью искусственного интеллекта (Faxin.cn);
- создано специальное мобильное приложение «Учиться у сильного государства»;
- социальные сети WeChat и TikTok активно распространяют правовые знания с помощью коротких видеороликов, комиксов, инфографики;
- на открытых цифровых платформах для граждан транслируются реальные судебные заседания — работающие полностью онлайн интернет-суды запущены в 2017 г., уже рассмотрены сотни тысяч дел;
- сеть раскрытия информации о судебном процессе создана для публичного доступа к информации о ходе судебных дел, документов и служебных уведомлений (Arxiv.org).

Таким образом, правовая культура в Китае выполняет двоякую функцию: с одной стороны, она служит средством повышения правосознания, правового воспитания и гармонизации общества, а с другой — инструментом идеологического и политического укрепления государства. Эта двойственная природа и делает ее ключевым фактором устойчивости и развития китайской правовой системы, политической стабильности и поддержании стратегии Коммунистической партии. По сути, она представляет собой духовный фундамент социалистического государства, инструмент воспитания и легитимации власти.

Пристатейный библиографический список

1. 江必新 [Jiang, Ming'an].(2008)法治文化是法治体系的清神内核 [Legal culture as the spiritual core of the legal system]. 中国法学[Chinese Legal Science]. (5). Pp. 3—15.
2. 贺卫方 (He, Weifang), (1994). 比较法律文化的方法论问题 [The Methodology of Comparative Study of Legal Cultures]. 外法学 [Asia Pacific Law Review]. № 1. Pp. 37—44. URL : <https://www.legal-theory.org/?mod=info&act=list&id=16>.
3. He W. (1992). 比较法律文化的方法论问题 [Methodological issues in comparative legal culture studies]. 中外法学 [Peking University Law Journal]. 1, 45—60.
4. He W. (2010). 中国法治建设中的文化障碍 [Cultural barriers to building rule of law in China], July 24. URL : <https://mediaroom.hktdc.com/sc/pressrelease/detail/3051>.
5. 张文显 (Zhang, Wenxian), (2018). 法治的文化内涵——法治中国的文化建构 [The Cultural Connotation of the Rule of Law: The Cultural Construction of a Rule of Law China]. Journal of Social Sciences of Jilin University. Vol. 55, No. 4.

6. 李林 (Li, Lin), (2022). 现代化中华法治文明及其世界意义 [Modern Chinese Legal Civilization and Its Global Significance]. 中国社会科 [Social Sciences in China], № 12. Pp. 5–19.
7. Zhou W. (2003). 论法之难行之源 [On the roots of the difficulty in implementing law]. 法制与社会发展 [Law & Social Development]. № 9. Pp. 1–12. URL : https://www.faxin.cn/v2/qklw/content.html?gid=F45526&utm_source=chatgpt.com.
8. Qiang S. (2011). 宪法的文化解释 [A cultural interpretation of the Constitution]. 北京: 三联书店 [Beijing: Sanlian Bookstore].
9. Zhang J. (2006). 中国法制史 [History of Chinese legal system]. 北京: 法律出版社 [Beijing: Law Press China].
10. Chen R. (2008). The modernization of China's legal culture [中国法律文化的现代化]. Peking University Law Journal (中外法学). № 6. Pp. 15–28.
11. Pan W. (2012). 中国宪政的文化基础 [The cultural foundations of Chinese constitutionalism]. 上海: 复旦大学出版社 [Shanghai: Fudan University Press].
12. 梁治平 (Liang, Zhiping). Explicating Law: A Comparative Perspective of Chinese and Western Legal Culture. Columbia Journal of Asian Law. 1989. № 3. URL : doi.org/10.7916/cjal.v3i1.3080.
13. 朱苏力 (Zhu, Suli). (1998). 世纪中国的现代化和法治 [Modernization and the Rule of Law in 20th Century China]. 法学研究 [Chinese Journal of Law]. V.20. P. 3–17. URL : https://www.lawbank.com.tw/treatise/pl_issue.aspx?IID=PI031603&utm_source.
14. Zhu S. (2011). Legal culture and social transformation in China [法律文化与中国社会转型]. Peking University Law Review. № 9. Pp. 1–18.
15. Конституция Китайской Народной Республики (принята 04.12.1982). URL : <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf>.
16. 中华人民共和国法治法／普法法 (Закон о популяризации правовых знаний среди всего народа). Принят Государственным советом КНР. URL : law.yale.edu.

References

1. 江必新 [Jiang, Ming'an]. (2008) 法治文化是法治体系的清神内核 [Legal culture as the spiritual core of the legal system]. 中国法学 [Chinese Legal Science]. (5). Pp. 3–15.
2. 贺卫方 (He, Weifang), (1994). 比较法律文化的方法论问题 [The Methodology of Comparative Study of Legal Cultures]. 外法学 [Asia Pacific Law Review]. № 1. Pp. 37–44. URL : <https://www.legal-theory.org/?mod=info&act=list&id=16>.
3. He W. (1992). 比较法律文化的方法论问题 [Methodological issues in comparative legal culture studies]. 中外法学 [Peking University Law Journal], 1, 45–60.
4. He W. (2010). 中国法治建设中的文化障碍 [Cultural barriers to building rule of law in China], July 24. URL : <https://mediaroom.hktdc.com/sc/pressrelease/detail/3051>.
5. 张文显 (Zhang, Wenxian), (2018). 治的文化内涵——法治中国的文化建构 [The Cultural Connotation of the Rule of Law: The Cultural Construction of a Rule of Law China]. Journal of Social Sciences of Jilin University. Vol. 55, No. 4.
6. 李林 (Li, Lin), (2022). 现代化中华法治文明及其世界意义 [Modern Chinese Legal Civilization and Its Global Significance]. 中国社会科 [Social Sciences in China], № 12. Pp. 5–19.
7. Zhou W. (2003). 论法之难行之源 [On the roots of the difficulty in implementing law]. 法制与社会发展 [Law & Social Development]. № 9. Pp. 1–12. URL : https://www.faxin.cn/v2/qklw/content.html?gid=F45526&utm_source=chatgpt.com.
8. Qiang S. (2011). 宪法的文化解释 [A cultural interpretation of the Constitution]. 北京: 三联书店 [Beijing: Sanlian Bookstore].
9. Zhang J. (2006). 中国法制史 [History of Chinese legal system]. 北京: 法律出版社 [Beijing: Law Press China].
10. Chen R. (2008). The modernization of China's legal culture [中国法律文化的现代化]. Peking University Law Journal (中外法学). № 6. Pp. 15–28.
11. Pan W. (2012). 中国宪政的文化基础 [The cultural foundations of Chinese constitutionalism]. 上海: 复旦大学出版社 [Shanghai: Fudan University Press].

-
12. 梁治平 (Liang, Zhiping). Explicating Law: A Comparative Perspective of Chinese and Western Legal Culture. *Columbia Journal of Asian Law*. 1989. № 3. URL : doi.org/10.7916/cjal.v3i1.3080.
13. 朱苏力 (Zhu, Suli). (1998). 世纪中国的现代化和法治 [Modernization and the Rule of Law in 20th Century China]. *法学研究* [Chinese Journal of Law]. V.20. Pp. 3–17. URL : https://www.lawbank.com.tw/treatise/pl_issue.aspx?IID=PI031603&utm_source.
14. Zhu S. (2011). Legal culture and social transformation in China [法律文化与中国社会转型]. *Peking University Law Review*. № 9. Pp. 1–18.
15. Konstituciya Kitajskoj Narodnoj Respubliki (prinyata 04.12.1982) [Constitution of the People's Republic of China (adopted December 4, 1982)]. URL : <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf>.
16. 中华人民共和国法治法／普法法 (Zakon o populyarizacii pravovyh znanij sredi vsego naroda). Prinyat Gosudarstvennym sovetom KNR [(Law on the Popularization of Legal Knowledge among All People). Adopted by the State Council of the People's Republic of China]. URL : law.yale.edu.

Анна Валерьевна Афанасьевская
Доцент кафедры гражданского права Саратовской
государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: fly78@list.ru

Динара Ильдаровна Ахметова
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Поволжского института (филиала) ВГЮЮ (РПА
Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dinara.yuseeva@yandex.ru

Гармонизация правовых моделей социального предпринимательства: российский опыт в контексте международных стандартов и практик

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью совершенствования правового регулирования социального предпринимательства в России в условиях глобальных экономических трансформаций и социальных вызовов. Предметом исследования выступили нормы российского и зарубежного законодательства о социальном предпринимательстве, а также критерии и механизмы, определяющие его социальную направленность и поддержку. Цель статьи – провести сравнительный анализ российской правовой модели социального предпринимательства и успешных зарубежных практик (ЕС, Великобритания, США, Южная Корея, Австралия, Сингапур) с целью выявления потенциальных направлений гармонизации национального законодательства. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, формально-юридический методы, анализ правоприменительной практики и международных документов. Научная новизна исследования заключается в систематизации требований к гармонизации правовых моделей на основе критического сопоставления российских и международных подходов. Показано, что принятие Федерального закона от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"» стало важным этапом в правовом закреплении социального предпринимательства в России, создав правовую базу для его развития. Вместе с тем анализ международного опыта позволяет выявить потенциал для совершенствования российской модели, включая расширение